

УДК 314.152.2+332.146.2

Е.В. Зайцева¹*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия***Н.В. Гончарова²***Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПРОНАТАЛИСТКОЙ ПОЛИТИКИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. Пролонгированной целью государственной пронаталисткой политики является создание условий для появления многодетных семей в российском социуме и закрепление трехдетной модели семьи как социальной нормы. В данной статье мы не стремились провести анализ демографических мер и остановились на последнем двенадцатилетнем периоде, проанализировали промежуточные результаты государственной пронаталисткой политики. Многие показатели в контексте данной темы брались не только из переписей населения, но и выборочных исследований: федерального и регионального. При этом была выявлена недостаточность статистического материала регионального уровня и различия методологических подходов к сбору статистических данных о семьях с детьми, в частности сказывалась разница в методологических подходах относительно семей, как социальных групп и домохозяйств, так групп экономико-трудовых. В рамках ресурсного подхода именно домохозяйство является основным поставщиком и потребителем экономических ресурсов, а семья как институт социальный является поставщиком и потребителем социокультурных ресурсов, она выполняет ряд важных функций, таких как репродуктивная, рекреационная, коммуникационная и др., взаимоотношения в ней носят реципрокный характер. Исходя из того, что рождение и воспитание детей в современном обществе не может быть убыточным, иначе никакие меры не приведут к реальным изменениям репродуктивных планов семей, нами были рассмотрены изменения рождений и суммарного коэффициента рождаемости за анализируемый период, в том числе по очередности рожденных детей, изучена динамика численности многодетных семей, дан сравнительный анализ структуры потребительских расходов семей с детьми в зависимости от числа детей в семье. Было проанализировано влияние мер демографической политики на рождение первого, второго и последующих детей, уровень занятости, уровень безработицы и уровень участия женщин детородного возраста, имеющих и не имеющих детей. Установлена корреляция между количеством детей в семье и уровнем безработицы, уровнем занятости и уровнем участия в рабочей силе женщин, имеющих детей. В результате анализа был сделан вывод, что меры демографической политики привели к реальному увеличению числа рождений второго и последующих детей, численности многодетных семей и среднему размеру семьи. Для пролонгации позитивного тренда необходимо продолжать и активизировать государственную и региональную поддержку многодетных семей.

Ключевые слова: домохозяйство; многодетная семья; социально-экономическое положение семьи; демографическая политика; пронаталисткая политика; воспроизводство населения; рождаемость; социальная поддержка; суммарный коэффициент рождаемости; репродуктивные установки; неравенство.

1. Введение

Фундаментальной основой любого общества является семья. Многодетность как социальная норма существовала достаточно пролонгированный период истории, так как представляла собой социальную норму. Процессы урбанизации и индустриализации, безусловно, разрушающе воздействовали на институт семьи и многодетности. Переход от крестьянского общества к индустриальному привел в первую очередь к изменению структуры занятости населения, вовлечению женщин в общественное труд. В процессе индустриализации и урбанизации происходили изменения в структуре расходов на воспитание детей. Рождение и воспитание детей, как труд [1], без поддержки государства стал убыточен.

Процессы урбанизации приводят к тому, что происходит ломка привычного социально-экономического пространства, меняются размер, структура домохозяйств и характер их ведения, происходит отход от многопоколенной семьи к нуклеарной, а подчас и неполной. На смену витальным ценностям, связанным с семьей, приходят ценности общества потребления – деньги, карьера, получение удовольствий. Демографическая ситуация в России во многом обуславливает современное состояние семьи как социального

института и малой экономической группы. Снижение среднего числа детей в семье отражает те изменения в рождаемости и репродуктивных установках населения, которые создают существующую демографическую ситуацию. Российская семья, жизнедеятельность которой, с одной стороны, определяется закономерностями развития общества, с другой – находится под влиянием социально-психологических факторов индивидов, переживает сегодня противоречивое и неопределенное состояние.

2. Теория и метод

Снижение рождаемости было предопределено исторически. Как только рождение детей переходит под контроль моногамной семьи, выделенной семейной группы, из семьи промискуитетной (рода), так рождаемость, вернее ее интенсивность, зависит от нужд семьи в детях. На первоначальных этапах развития института семьи и брака нужда в детях была достаточно высока. Себестоимость воспитания ребенка была незначительной, а возможный доход в виде рабочей силы – достаточно значительным. С изменением социально-экономических условий жизни семьи, с увеличением числа лет социализации и образования детей, отходом семьи от домашнего натурального хозяйства и переходом к наемному (продуктивному) труду снижается доходность детей.

Можно говорить о точке безубыточности детей как товара, которая в современном обществе пройдена [2]. Семья не сможет получить доход от ребенка выше вложений в него, данное поведение – рождение и воспитание детей – в итоге является убыточным. Так Greenwood J., Guner N., Vandenbroucke G. указывают на резкое снижение рождаемости и увеличение родительских инвестиций в детей [3]. Поэтому переход от высокой к низкой рождаемости

¹ Зайцева Екатерина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: e.v.zaiceva@urfu.ru.

² Гончарова Наталья Вадимовна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: n.v.goncharova@urfu.ru.

является общей закономерностью для всех развитых стран. Конечно, население каждой территории имеет разные типы демографического воспроизводства, так как на них влияют как цивилизационные установки социума, так и конкретные историко-социальные условия. В развивающихся странах стоимость детей достаточно низка, однако дети в будущем являются гарантами благополучия родителей или единственным источником дохода их в старости при отсутствии или несовершенстве пенсионной системы, отсюда и высокая потребность в детях, например как в Китае. Поэтому в развивающихся странах рождаемость сохраняет свою высокую динамику.

Рождаемость в России на протяжении многих десятилетий неуклонно снижалась и здесь виной различные социальные и экономические предпосылки. Отрицательный естественный прирост население страны демонстрировало с 1992 г. В 2000-х гг. стало ясно, что без участия государства, без принятия управленческих решений на макроуровне не обойтись. В 2006 г. демографическая проблема России была определена Президентом Путиным В.В. в послании к Федеральному собранию как центральная. С этого момента начинает создаваться новая демографическая политика, направленная на сохранение российского населения, которая ведется в трех направлениях: увеличение продолжительности жизни – снижение смертности; модернизация миграционной политики; повышение рождаемости. Остановимся на последней составляющей.

В ответ на вызовы времени уже в конце 2006 г. принят Федеральный закон, направленный на стимулирование рождаемости и поддержку семей, имеющих детей³. Таким образом, с указанного времени уже на протяжении 12 лет в РФ реализуется пронаталистская

демографическая политика [4, с. 141], и население демонстрирует высокую поддержку этих мер.

Пронаталистская политика – политика, направленная на повышение рождаемости и формирование более позитивного тренда репродуктивного поведения населения, посредством, с одной стороны, запретительных мер в виде аборт или ограничения населению доступа к средствам контрацепции, с другой – система поощрительных методов, как правило, выражающаяся в мерах социальной и материальной поддержки многодетных семей. Создание условий для обеспечения благополучия семьи, поддержания социальной устойчивости семьи является приоритетом современной государственной семейной политики.

Последнее критическое падение рождаемости началось в начале 90-х гг. Эти регрессионные процессы сформировали однодетную модель семьи в обществе. В Российской Федерации в 2017 г. среди семейных ячеек с детьми (с двумя или одним родителем), 67,4 % – это семьи с 1 ребенком, 26,8% – с двумя детьми, и только 5,8 % – это семьи с тремя и более детей. Доля многодетных семей в РФ крайне незначительна [5, с. 123].

Нашему обществу, чтобы избежать демографической катастрофы, необходимо вернуть суммарный коэффициент рождаемости (TFR) [6] на уровень простого воспроизводства населения (2,12) (однако в Указе Президента от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»⁴ планировалось обеспечить повышение

³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 года, с изменениями от 02.08.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 20.10.2019).

суммарного коэффициента рождаемости к 2018 г. до 1,753), чего явно недостаточно для стационарного типа воспроизводства населения. Необходимого TFR планируется достичь только к 2025 году с показателем в 2,088⁵.

Для решения демографических проблем федеральное законодательство предусматривает меры социальной и материальной поддержки в отношении семей с двумя и более детьми. В целом сама система предполагает два уровня реализации пронаталисткой политики: федеральный и региональный.

Так, Малева Т., Третьякова Е., Макаренцева А. указывают, что позитивное отношение населения к мерам текущей пронаталистической политики в стране, и особенно к материнскому капиталу, в условиях сегодняшней социально-экономической и демографической ситуации неблагоприятно для прекращения реализуемой правительством программы материнского (семейного) капитала, предоставляемого за счет средств бюджета [7].

Milligan К. также определяет влияние пронаталистической политики на репродуктивные установки семей, имеющих детей, и указывает на высокую эластичность плодovitости и действенность такой политики и оценивает ее влияние в размере 25 % увеличения рождаемости для семей, имеющих право на получение субсидий, а также определяет

зависимость репродуктивного поведения от размера этого пособия [8]. Однако Малева Т. с соавторами, оценивает влияние такой политики, например, материнского капитала на положительное принятие решения о рождении второго/третьего ребенка, всего в 9,6 % случаев [7, с. 130], что несколько расходится с результатами Milligan К.

Забегая вперед, укажем, что нами установлена прямая зависимость от стимулирующих мер демографической политики и повышения числа рождений второго и последующих детей у женщин репродуктивного возраста последних десятилетий. К симметричным выводам приходят и Мкртчян Н. с соавторами [9], указывая на рост вторых рождений, так как в 2016 г. их доля в общей доле рождений составила 39 %.

3. Результаты и обсуждение

Демографическое воспроизводство населения в России имеет свою историю и специфику. Процесс перехода от высокой рождаемости к низкой был усилен серьезными социальными катастрофами: Первой мировой войной, революцией 1917 г., Второй мировой войной, экономическими реформами 1990-х гг. Все эти события сократили прохождение некоторых фаз демографического перехода и ускорили модернизацию российского общества. Некоторые попытки государства изменить демографическую ситуацию на протяжении XX в. не привели к позитивным изменениям, а лишь давали временное и незначительное увеличение суммарного коэффициента рождаемости, приводили к изменению тайминга рождений у женщин реального поколения.

Рассмотрим изменение воспроизводства населения в условиях современной демографической политики: естественный прирост населения в РФ в 2006 г. составлял 1,305 промилле, в 2014 г. увеличился на

⁴ О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 606. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 10.10.2019).

⁵ Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента от 9 октября 2007 года № 1351 (с изменениями на 1 июля 2014 года). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270> (дата обращения: 02.10.2019).

0,4 промилле, в 2015 г. – 0,3 промилле, в 2016 г. – минус 0,01 промилле. Суммарный коэффициент рождаемости по стране рос на протяжении последних десяти лет и достиг своего максимума в 2015 г. до значения 1,777 на одну женщину, но уже в 2017 г. он снизился до 1,621, в 2018 году – до 1,579.

Россия – многокультурная и многонациональная страна, в связи с чем наблюдается дифференциация среди субъектов по показателю многодетности. Например, среднее число детей в семье колеблется от 1,25 в Санкт-Петербурге до 3,04 в Республике Ингушетия. Южный федеральный округ сильно выделяется среди остальных округов за счет присутствия в нем национальных республик традиционно высокой рождаемости⁶. Свердловская область демонстрирует несколько более позитивные тенденции, несмотря на то, что численность женщин репродуктивного возраста за последние пять лет снижается интенсивнее, чем в целом по России: 4,5 % против 2,6 % соответственно, максимальное значение TFR в 2015 г. составило 1,945, но уже в 2016 г. оно составило 1,91, а в 2017 г. снизилось до 1,76 ребенка на женщину.

В стране существует система мер по поддержанию семей с детьми. Одной из основных, с внедрения которой считается, что началась пронаталистическая политика в стране, – это материнский (семейный) капитал. Количество выданных государственных сертификатов материнского капитала на 1 января 2018 г. составило 8 338 909, число обращений с заявлениями о распоряжении средствами материнского капитала составило 5 618 581, из них 91 % – о направлении средств на улучшение жилищных

условий; 8,94 % – на оказание платных образовательных услуг; 0,07 % – на формирование накопительной пенсии женщины; 0,002 % – на компенсацию расходов по социальной адаптации детей-инвалидов. Традиционно в РФ молодые семьи и семьи с детьми испытывают проблемы с приобретением жилья, поэтому большинство используют материнский капитал на погашение кредита на жилье или формирование первоначального взноса.

Miyazawa K. оценивает влияние политики по уходу за детьми и определяет, что корреляция рождаемости и детских пособий критически зависит от индивидуальных предпочтений и технологий производства домашних хозяйств, а также от того, привлекаются ли бабушки и бабушки к воспитанию и уходу за детьми или нет. Поэтому авторы делают вывод о том, что малые детские пособия могут увеличить рождаемость в ситуациях, когда мало родительского ухода за детьми, а родительский труд, соответственно, переложен на бабушек и дедушек [10].

Данные выводы коррелируются и с другими исследованиями. Так, под воздействием пронаталистских мер, в частности материнского капитала, суммарный коэффициент рождаемости в сельских семьях увеличился и держался на уровне простого воспроизводства населения [11]. Однако удержаться на этом относительно высоком уровне ему не удалось, в 2018 г. он составил показатель 1,87. Городские семьи демонстрируют падение суммарного коэффициента рождаемости до 1,489 в этом же году. Это означает, что специфические, более простые условия и технологии воспитания детей на селе, большее влияние стимулирующих мер на представителей сельского населения, чем городского привели к более чувствительному реагированию сельского населения на меры государственной политики.

⁶ География многодетности. 2019. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0373/tema02.php> (дата обращения: 01.10.2019).

Однако и в случае с сельскими семьями, и в случае с городскими мы видим, что меры демографической политики стимулирующего характера не привели к долгосрочным тенденциям – изменению репродуктивных установок, а лишь изменению (сдвигу) тайминга рождений. Но не все так однозначно в демографическом поведении населения. Обратимся к данным суммарного коэффициента рождаемости по числу рожденных детей.

В регионах РФ детские пособия делятся на две большие группы: **федеральные и региональные**. Первые действуют на всей территории России, а региональные предоставляются только семьям, постоянно про-

живающим в пределах региона. Эти две группы различаются по источникам финансирования выплат, условиям их начисления. Помощь предоставляется преимущественно малоимущим (полным семьям и одиноким родителям), замещающим семьям, многодетным. Многие социальные пособия привязаны к доходу семьи и прожиточному минимуму – выплачиваются с учетом **критериев нуждаемости**.

Как видим на графике (рис. 1 [12]), на рождение первого ребенка меры демографической политики не оказывают на протяжении исследуемого периода никакого значительного влияния. Доля первенцев в общей доле рожденных детей

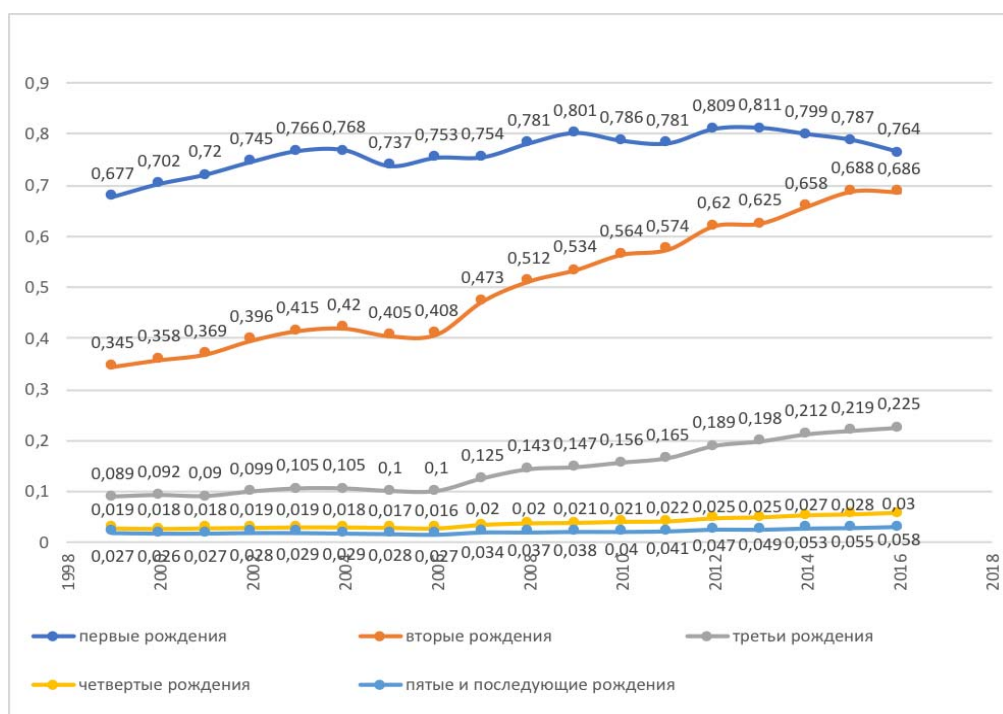

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по числу рожденных детей (TFR) за 1999–2016 гг.

Источник: составлено авторами.

неуклонно снижалась на протяжении всего периода реализации материнского капитала, с 58 % в 2006 г. до 43 % в 2017 г. [9]. Однако на рождение второго ребенка это влияние было существенным. Так, в 1999 г. TFR вторых рождений был равен 0,345, в 2007 г., после введения мер, составил 0,473, достиг своего максимума в 2016 г. (0,688), продолжает держаться на относительно высоком уровне, т. е. произошло увеличение показателя в 1,99 раза. Показатели третьих рождений также отреагировали на меры демографической политики, TFR третьих рождений вырос с 0,89 до 0,225 ребенка на женщину, рост составил 2,52 раза, интенсивность четвертых рождений возросла в 2,4 раза. Однако влияние мер демографической политики на пятые и последующие рождения не столь значительное, показатель изменяется с 0,019 до 0,03, что с учетом незначительности самого процесса в населении нашей страны, как итог представляется ничтожным.

Численность населения Российской Федерации на 1 января 2018 г. составила 146,88 млн человек, численность детей и подростков в возрасте до 18 лет составила 29 980 тыс. человек. Численность населения Свердловской области на 1 января 2018 г. составила 4 325 256 человек (2,9 % от общей численности россиян), численность детей и

подростков в возрасте до 18 лет, составила 843 080 человек (2,9 % от общей численности детей по стране). Таким образом, по численностям населения и детей Свердловская область демонстрирует средние показатели. На начало 2017 г. численность многодетных семей в Российской Федерации составила 1,56 млн, большинство из которых семейные группы с тремя детьми – 78 %⁷.

На сегодняшний день и обществом под многодетной семьей понимается трехдетная семья. В целом на территории РФ на 1 января 2017 г. в Российской Федерации проживало 1 566 863 многодетных семьи, в которых воспитывается 5 185 440 детей, таким образом средний размер многодетной семьи составляет 3,3 ребенка. В Свердловской области насчитывается 53 331 многодетных семьи, однако средний размер ее несколько ниже и составляет в 2018 г. 3,29 ребенка. Но следует отметить, что в Свердловской области растет как количество многодетных семей (ежегодно на 10–15 %), так и средний размер многодетной семьи (рис. 2).

⁷ Количество детей в семьях в России статистика 2019. URL: <https://konjurist.ru/kolichestvo-detej-v-semyax-v-rossii-statistika-2019.html> (дата обращения: 20.10.2019).

Таблица 1
Количество многодетных семей в Свердловской области с 2011 по 2018 г.

Показатель	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество многодетных семей	22511	25216	28854	33816	38226	44035	47910	53 331
Количество детей в них	73326	81947	94022	110469	124911	144554	157070	175702
Средний размер	3,257	3,249	3,258	3,266	3,267	3,282	3,278	3,295

Источник: составлено авторами по данным <https://www.gks.ru/>.

Тенденции снижения числа крупных домохозяйств отмечают многие авторы, это общемировая тенденция. Так, Браунинг М., Чьяппори П. А., Вайс Ю. указывают, что в США доля домохозяйств, состоящих в браке с детьми сократилась с 40 % в 1970 г. до 24 % – в 2000 г. Произошло резкое увеличение доли домохозяйств, состоящих из одного человека с 17,1 до 25,5 %, доля крупных домохозяйств (более 5 человек) сократилась вдвое, а доля домохозяйств, состоящие из одного человека, увеличились вдвое [13, с. 26–28].

Рассмотрим распределение семей по структуре. Так, число семейных ячеек, имеющих детей моложе 18 лет, в Российской Федерации составляет 5,8 % от общей численности семей, имеющих детей, на семью с двумя детьми приходится 26,8 %, на долю однодетных – 67,4 %. В Свердловской области показатели тревожнее: доля семей с одним ребенком в общей численности семей с детьми состав-

ляет 69,8 %, а доля семей с тремя и более детьми всего – 4,2 % (табл. 2).

В последние годы внимание к социально-экономическому обеспечению многодетных семей заметно усилилось в связи с официальным признанием демографического кризиса в стране. Представляется интересным рассмотреть структуру доходов и расходов семьи, тем более, что налицо растущая дифференциация населения по уровню доходов. Так, коэффициент Джини в России с 1992 по 2017 г. вырос с 0,289 до 0,410, при этом оба показателя можно охарактеризовать как критично высокие (рис. 3). В целом по регионам коэффициент Джини колеблется от 0,423 в Ямало-Ненецком автономном округе, до 0,335 – в Карелии.

Рассмотрим ресурсы домашних хозяйств, в том числе имеющих детей, в Российской Федерации и Свердловской области. Домашнее хозяйство представляет

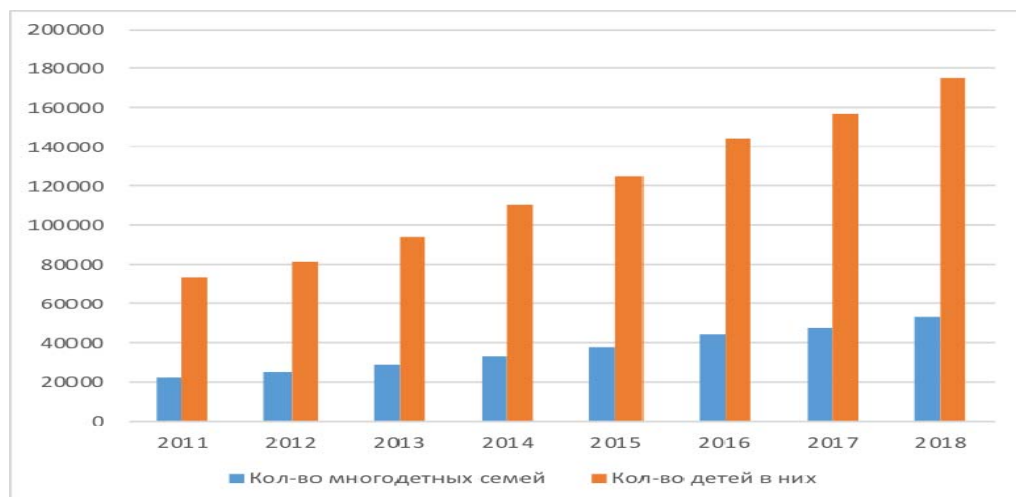

Рис. 2. Количество многодетных семей в Свердловской области с 2011 по 2018 год

Источник: составлено авторами по данным <https://www.gks.ru/>

Таблица 2

Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет
(по данным Всероссийской переписи населения 2010 года
в Российской Федерации и Свердловской области)

Показатель	Семейные ячейки, имеющие детей моложе 18 лет	доля семейных ячеек (%)		
		с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
Российская Федерация				
Число семейных ячеек	17555160	67,4	26,8	5,8
в том числе:				
супружеские пары с детьми	11813143	61,1	31,7	7,2
матери с детьми	5087048	80,0	16,9	3,1
отцы с детьми	654969	84,0	13,7	2,3
Свердловская область				
Число семейных ячеек	521377	69,8	26,0	4,2
в том числе:				
супружеские пары с детьми	350361	63,9	31,0	5,1
матери с детьми	156252	81,3	16,1	2,6
отцы с детьми	14764	87,0	11,4	1,6

Источник: составлено авторами по данным <https://www.gks.ru/>.

Рис. 3. Динамика индекса концентрации доходов (коэффициент Джини) за период 1992–2017 гг.
Примечание. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. // Росстат. Москва, 2018. С.126.

собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, чаще всего связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, объединяя и расходуя свои средства⁸. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно.

Рассмотрим бытовые условия многодетных семей. Удовлетворены своими жилищными условиями только 42 % многодетных семей в Российской Федерации, в то время, как процент удовлетворенности всех домохозяйств без относительно наличия или отсутствия детей – 72 %, даже молодые семьи и молодые семьи с детьми не испытывают стесненности в 64 и 58 % случаев соответственно. Процент удовлетворенности размерами своего жилища у многодетных еще ниже, если они проживают в отдельных квартирах – 32,5 %, уровень удовлетворенности у молодых семей и молодых семей с детьми здесь, наоборот, выше – 75,9 и 67,7 % соответственно.

Неудовлетворенность жилищными условиями находится в обратной зависимости от числа метров, приходящихся на члена домохозяйства. Так, на одного члена домохозяйств в 2018 г. без учета демографического и социального статуса в целом приходится 22,99 м² общей площади, на члена молодой семьи с детьми – 14,13, члена многодетной семьи – 13,37, а в условиях проживания его в отдельной квартире – 11,47⁹.

⁸ Организационные и методологические положения по обследованию бюджетов домашних хозяйств // Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_101/IssWWW.exe/Stg/4-0.htm (дата обращения: 20.09.2019).

⁹ Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2018 году – КОУЖ // Федеральная служба государственной статистики. Росстат. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 20.10.2019).

Соответственно налицо некоторый уровень социального неравенства в обеспеченности жильем в зависимости от числа детей в семьях. Так, Гасс Т.А. указывает, что коэффициент Джини наделенности жильем по децильным группам, сформированным по основе располагаемых ресурсов, высок между группами с разным количеством детей, однако внутри одной группы незначим [14, с. 73].

Интересным представляется рассмотрение располагаемых ресурсов домохозяйств с детьми, что представляет объем средств как денежных, так и натуральных, которыми располагают домохозяйства для обеспечения всех своих расходов и создания сбережений. Ресурсы всех домашних хозяйств в РФ за период 2012–2017 гг. в расчете на одного человека выросли на 34 %, однако ресурсы домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, выросли на 29,9 %, но ресурсы домашних хозяйств, имеющих троих и более детей, выросли на 46,7 %. (рис. 4).

Рассмотрим, какие изменения произошли в ресурсном обеспечении домашних хозяйств в Свердловской области за этот период. Так, в малочисленных домохозяйствах располагаемые ресурсы изменились незначительно: в домохозяйствах, состоящих из одного человека, ресурсное обеспечение увеличилось на 1 %, состоящих из двух человек снизилось на 14 %. Для сравнения: в домохозяйствах численностью 4 человека и более, располагаемые ресурсы увеличились почти на 30 % (статистическое наблюдение здесь проведено без учета детей в домохозяйствах, учитывается только их размер, но мы предполагаем, что домохозяйства – это семейные группы и численность их более двух человек говорит о наличии детей). Это подтверждается данными по домашним хозяйствам с детьми Свердловской области. Так, в семьях с одним ребенком располага-

емые ресурсы на одного члена семьи снизились на 4,9 %, в абсолютных значениях они составили в 2012 г. – 298 920,6 рублей, а в 2016 г. – 261 775,6 рублей на человека в год. Ресурсы домашних хозяйств, имеющих двоих и более детей, продемонстрировали рост в 45,6%, в абсолютных значениях это составило в 2012 г. – 142 481,7 рублей и в 2016 г. – 261 775,6 рублей на человека в год (при величине прожиточного минимума на ребенка до 15 лет – 9660 рублей в месяц (115 920 рублей в год)).

Таким образом, экономические условия проживания как малодетных, так и многодетных семей в Свердловской области равны (в целом по стране эта динамика не прослеживается – располагаемые ресурсы в среднем на члена домохозяйств,

имеющих двоих и более детей, составляет 16407 рублей в месяц). Это происходит благодаря сильной региональной поддержке многодетных семей. Так, в 2016 г. Свердловская область по размеру базового пособия входит в тройку лидеров, уступая лишь Московской и Калужской областям, в 2019 г. его размер составляет 137 114 рублей и 205 669 при рождении трех детей одновременно [15].

Как мы уже отмечали, размер пособия на ребенка, установленный в субъектах РФ, различен. Ежемесячное пособие до трех лет на третьего ребенка было предложено президентом в 2012 г. (введено выборочно по регионам) и до 2018 г. не являлось обязательным для Свердловской области. Однако оно выплачивалось здесь

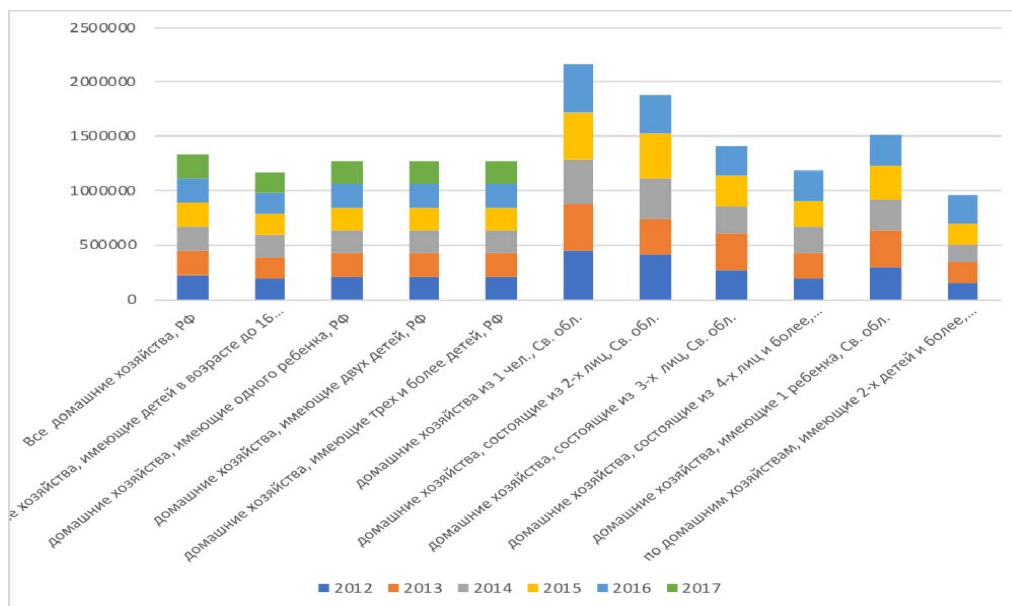

Рис. 4. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на члена домохозяйств), в том числе имеющих детей в возрасте до 16 лет в Российской Федерации и Свердловской области в год

Источник: составлено авторами по данным <https://www.gks.ru/>

многодетным семьям с 2013 г. в размере регионального прожиточного минимума на ребенка и финансировалось полностью из регионального бюджета (тогда как в 50 демографически неблагоприятных регионах страны оно софинансируется из федерального бюджета).

В целом регионы, исходя из коэффициентов рождаемости и доходов домохозяйств, можно разделить на четыре группы (RC):

- много детей – низкий доход (RC1);
- много детей – высокий доход (RC2);
- мало детей – низкий доход (RC3);
- мало детей – высокий доход (RC4).

В зависимости от демографических и социально-демографических показателей региональный материнский капитал может варьироваться от 10 тыс. до 700 тыс. рублей или отсутствовать совсем. Как правило, чем выше социально-экономическое положение региона, тем выше и выплаты регионального материнского капитала. Условия получения при общем тренде назначения в разных регионах имеют некоторые специфики. Так, в основном он назначается в отношении рождения или усыновления третьего ребенка, однако в некоторых регионах – второго, в некоторых – четвертого, в некоторых – пятого, например в Дагестане. Условия использования его определяет сам субъект, например в Осетии и Дагестане отсутствуют целевые ограничения по использованию средства регионального материнского капитала. В Свердловской области региональный материнский капитал можно использовать на улучшение жилищных условий, газификацию жилья, получение ребенком образования, товаров и услуг для ребенка-инвалида, приобретение садовых участков, на оплату медицинских услуг ребенку или родителю.

Таким образом, регионы, исходя из планов стратегического развития территорий, потребностей в человеческом

капитале, показателей рождаемости, непосредственно возможностей, сами определяют размеры регионального материнского капитала, чем частично выравнивают социально-экономическое положение домохозяйств с детьми. Эти меры, как правило, направлены в отношении семей с одним с одним ребенком и домохозяйств без детей.

Региональная социально-экономическая поддержка многодетности открывает дополнительные возможности для семей с установками на среднететность, а в некоторых регионах – и на многодетность (например, в Дагестане за рождение пятого ребенка в 2019 г. выплачивается 10 тыс. рублей, а за рождение 10-го – в 30 раз больше). В Свердловской области также созданы возможности для реализации позитивных репродуктивных установок населения (это подтверждает региональный TFR: в 2015 г. – 1,945; в 2016 г. – 1,91; в 2017 г. – 1,76; а в целом по стране: в 2015 г. – 1,777; в 2016 г. – 1,762; в 2017 г. – 1,621). Это говорит о позитивной пронаталистической демографической политике региона. В основном данная выплата расходуется семьями на погашение ипотечного кредитования или первоначальный взнос по ипотеке. Учитывая, что чем больше размер семьи, тем выше расслоение по уровню обеспечения жилищными условиями, меньше уровень удовлетворенности ее членов, такое экономическое поведение населения вполне оправдано.

Структура потребительских расходов в домохозяйствах, имеющих детей, в России и Свердловской области в 2016 г. выглядит следующим образом: на покупку продуктов для домашнего питания и питание вне дома семьи в целом расходуют 33,7 %, на покупку непродовольственных товаров – 28,5 %, на оплату услуг – 26,3 %, на покупку алкогольных напитков – 1,5 %. На территории Свердловской области за этот

Таблица 4

Структура потребительских расходов по домохозяйствам с различным числом детей в возрасте до 16 лет (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проценты)

Показатель	Потребительские расходы, всего	в том числе расходы:			
		на покупку продуктов для домашнего питания и питание вне дома	на покупку непродовольственных товаров	на оплату услуг	на покупку алкогольных напитков
Российская Федерация					
2014 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	30,6	42,6	25,2	1,6
двух детей	100	30,9	42,6	24,9	1,6
трех и более детей	100	36,1	37,0	25,4	1,5
2015 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	33,1	39,5	25,7	1,7
двух детей	100	34,3	37,8	26,4	1,4
трех и более детей	100	33,1	45,5	20,2	1,2
2016 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	32,7	38,7	26,9	1,7
двух детей	100	30,9	38,1	25,6	1,4
трех и более детей	100	36,5	39,4	23,1	1,0
Свердловская область					
2014 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	32,4	34,0	28,6	2,1
двух детей и более детей	100	30,4	37,5	27,5	1,7
2015 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	33,8	33,2	28,4	1,3
двух детей и более детей	100	38,0	32,4	24,8	1,8
2016 г.					
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие:					
одного ребенка	100	29,6	38,3	26,6	1,5
двух детей и более детей	100	28,8	31,4	35,5	1,4

Источник: составлено авторами по данным <https://www.gks.ru/>.

период структура потребительских расходов выглядит так: 29,2; 34,9; 31,1; 1,5 % соответственно. Как видим, региональная структура потребительских расходов представлена несколько ассиметрично в сторону увеличения расходов на оплату непродовольственных товаров и услуг за счет уменьшения расходов на продовольственные товары, что видится благоприятным [15].

Рассмотрим, какие меры государственной и региональной поддержки многодетных семей влияют на позитивные социально-экономические показатели семей и TFR. На протяжении 6 лет дополнительно к государственной программе материнского капитала на территории 69 субъектов Российской Федерации осуществляется поддержка семей, в которых родился третий ребенок или последующие дети. Этим семьям, наряду с федеральными мерами социальной поддержки семей, имеющих детей, предоставляется денежная выплата, предусмотренная указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации». Расходы консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов на государственную поддержку семьи и детей в 2017 г. составили 311,88 млрд рублей, за весь период реализации мер – 2 037,31 млрд рублей.

Благополучие семьи зависит от решения проблемы занятости мужа и жены, к тому же важно, чтобы занятость эта была эффективной, и здесь необходимо, чтобы рынок труда формировал предложения труда и для женщин. Одним из факторов, влияющих на показатели многодетных семей, является занятость и уровень образования женщин. Это подтверждается зарубежными исследованиями Mendoza P. [16]. Проблема трудоустройства женщин является частью общей социальной

проблемы обеспечения их занятости. Нам известно, что доля женщин в общей численности безработных составляет более 50 %. Однако работодатели, подавая вакансии (в основном рабочих профессий), ждут, что основным рабочим персоналом у них станут мужчины, а не женщины, так как выполнение рабочих функций предполагает наличие физической силы, присущей в основном мужчинам. Рассмотрим уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет в 2017–2018 гг. в РФ (табл. 5).

Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, независимо от гендера, воспитывающих несовершеннолетних детей, в 2017 г. составляет 29,6 % от общей численности безработных. Трудоустройство женщин, имеющих детей, – это актуальная проблема, особенно для многодетных семей. Женщине достаточно сложно устроиться на работу, имея нескольких несовершеннолетних детей, даже в том случае, если она отвечает квалификационным требованиям по уровню образования и опыту работы.

Численность рабочей силы среди женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, в 2017 г. составила 16,4 тыс. человек, из них 15,5 тыс. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 0,9 тыс. человек как безработные с применением критерия МРОТ. Уровень безработицы среди женщин, имеющих детей до 18 лет, этой возрастной категории в 2017 г. составил 5,6 % и всего на 0,4 % превысил средний уровень безработицы по РФ и на 0,1 % превысил средний уровень безработицы по Свердловской области. В 2018 г. уровень безработицы этой категории женщин повысился до 5,9 % и превысил средний уровень безработицы по РФ на 1 %

Анализ влияния пронаталисткой политики на воспроизводство населения и положение многодетных семей

Таблица 5

Уровень участия в рабочей силе женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, в 2017–2018 гг. по России

Показатель	Год	в том числе		Лица, не входящие в состав рабочей силы тыс. человек	Уровень участия в рабочей силе, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		Рабочая сила тыс. человек	Занятые тыс. человек				
Женщины, имеющие детей до 18 лет - всего	2017	16,4	15,5	0,9	75,8	71,6	5,6
	2018	15,1	14,2	0,9	77,9	73,3	5,9
1 ребенка	в том числе женщины, имеющие:						
	2017	10,8	10,4	0,4	2,3	79,4	3,9
	2018	9,7	9,1	0,6	1,9	78,7	5,8
	2017	4,9	4,6	0,3	1,9	67,5	6,8
	2018	4,5	4,3	0,3	1,5	70,3	5,8
2 детей	2017	0,7	0,6	0,2	1,1	30,9	23,7
	2018	0,9	0,8	0,1	0,8	48,2	7,0
3 детей и более	2017	6,0	5,4	0,6	3,9	54,4	10,2
	2018	5,9	5,4	0,5	2,8	61,6	9,0
Женщины, имеющие дошкольного возраста (0–6 лет)	2017	11,0	9,7	1,3	3,3	67,4	12,1
	2018	11,8	10,8	1,0	4,0	68,2	8,8

Источники: собственные авторами по данным <https://www.gks.ru/>.

и на 0,1 % средний уровень безработицы по Свердловской области.

Внутри группы женщин, имеющих детей до 18 лет, показатель безработицы очень дифференцирован, и динамика внутри группы составляет 6 раз. Так, у группы женщин, имеющих одного ребенка, уровень безработицы в 2017 г. составил 3,9 %, в 2018 г. – 5,8 %; имеющих двоих детей – 6,8 и 5,8 %, троих детей – 23,7 и 7 %. Соответственно, чем больше детей в семье, тем в больше женщин не имеют работу. С одной стороны, многие работодатели избегают посредством различных ухищрений трудоустройства многодетных мам, с другой – матери, имея широкие семейные обязанности, не могут конкурировать на рынке труда, работать полный рабочий день, ездить в командировки и т. д. В отношении них законодатель плохо проработал вопросы специфики трудового контракта.

Уровень занятости женщин, имеющих детей до 18 лет, составил в 2017 г. 71,7 %, а в 2018 г. – 73,3 %, что значительно превышает средний уровень занятости по РФ, а также превышает уровень занятости женщин, не имеющих детей, на 4,2 и на 5,1 % соответственно. Однако такие позитивные значения показателей получаются за счет женщин, имеющих одного ребенка, и далеко не все так радужно, если рассматривать категории женщин, имеющих троих детей и более, а также имеющих детей дошкольного возраста. Так, у группы женщин, имеющих троих и более детей, уровень занятости в 2017 г. составил всего 30,9 %, в 2018 г. – 48,8 %, что намного ниже среднего уровня занятости по стране, а уровень безработицы в этой группе в 2017 г. практически в два раза превысил средний уровень безработицы по стране. Все указанные тенденции объясняются нежеланием работодателей заключать или продлевать трудовые контракты с женщинами, обремененными маленькими

детьми. Эти отношения неминуемо влекут за собой много производственных проблем из-за частого отсутствия таких женщин на работе (отпуска, больничные, дополнительные дни отдыха, не полный рабочий день и т. д.)

Уровень участия в рабочей силе (LFPR) женщин также демонстрирует разнонаправленные изменения внутри группы в зависимости от количества детей. Уровень участия в рабочей силе женщин, имеющих детей до 18 лет, увеличился за последние два года на 2,1 %: с 75,8 % – в 2017 г. до 77,9 % – в 2018 г., при этом если уровень участия в рабочей силе женщин, имеющих 1 ребенка, – на 1 %: с 82,6 до 83,6 %, а уровень участия в рабочей силе женщин, имеющих двоих детей, – на 2,2 %: с 72,4 до 74,6 %, то уровень участия в рабочей силе женщин, имеющих троих детей и более, увеличился значительно больше, при низких общих значениях: на 11,3 % – с 40,5 до 51,8 %. Уровень участия в рабочей силе женщин, имеющих детей дошкольного возраста, также увеличился значительно: на 7,1 % – с 60,6 до 67,7 %. Уровень участия в рабочей силе женщин, не имеющих детей до 18 лет, при этом снизился на 2 %, с 76,7 % в 2017 г. до 74,7 % в 2018 г.

Увеличение уровня занятости и уровня участия женщин, имеющих детей до 18 лет, показывает, что женщины предпочитают или вынуждены работать. Это может быть связано с недостаточными доходами домохозяйств, поэтому женщине также приходится работать. Также это может быть связано с тем, что технический прогресс позволил женщинам ускорить некоторые процессы ведения домашнего хозяйства и высвободил время для работы. Низкие значения уровня участия в рабочей силе и уровня занятости женщин, имеющих троих и более детей, может объясняться тем, что женщинам выплачиваются пособия. Воспринимая их как доход, они предпочитают

родительскую карьеру, трудовой, а также опасениями работодателей принимать на работу таких женщин из-за потенциальных частых и длительных отсутствий женщин на работе по причинам, указанным нами выше.

Заключение

Современные социально-экономические условия жизни населения, высокий уровень образования населения, процессы урбанизации, а также нестабильность экономики формируют ответственное репродуктивное поведение семей и планирование рождений. Сегодня социально-экономическая поддержка многодетных семей представляет собой дифференцированную многоактную и многоаспектную деятельность государства, направленную на поддержание семей с детьми.

Так как меры демографической политики реализуются не только на государственном, но и региональном уровне, то перед каждым регионом стоит задача формирования трудового потенциала для модернизации экономики на основе решения ключевых демографических проблем: рождаемость, смертность, миграция.

Основным направлением политики является воспроизводство населения, поэтому и реализация политики, направленная на поддержку семьи с детьми, отличается разнообразием подходов и направлений деятельности. Так, в 81 субъектах страны предусмотрено выделение земельных участков многодетным семьям. В 2017 г., помимо 50 регионов, софинансирование в которых осуществляется за счет средств федерального бюджета, в 13 субъектах Российской Федерации, не вошедших в федеральный перечень, в том числе и в Свердловской области, установлены свои ежемесячные денежные выплаты

из региональных бюджетов. Пособия в регионе выплачиваются с учетом **критериев нуждаемости**.

Нами установлено, что на территории РФ и Свердловской области реализуется **пронаталистская политика, выборочного влияния и поддержки**, направленная большей частью на регулирование условий жизни с целью содействия семьям в удовлетворении репродуктивных потребностей на среднететность и многодетность. Предполагается, что численность рожденных детей вырастет до уровня, позволяющего нашему обществу избежать депопуляции. Временное увеличение суммарного коэффициента рождаемости подтверждает снижение установок на большое число детей в семье, угасание социальных и экономических мотивов деторождения, а также компенсационное влияние детских пособий и материальной помощи на более полную реализацию имеющейся у супругов потребности в детях, но не на саму потребность в них. Однако реализуемые меры привели к увеличению суммарного коэффициента рождаемости, росту числа детей в семьях и размера семьи.

Изучение ресурсов домохозяйств показало, что они за последние пять лет, в среднем без учета количества детей, выросли в абсолютных значениях (не отражают покупательской способности) на 30 %. Имеющие детей выросли на 24,8 %, однако ресурсы многодетных семей выросли на 47 %. Показатели крупночисленных домохозяйств, проживающих в Свердловской области, выглядят по отношению к малочисленным еще более выпукло: малые семейные группы показали либо слабоположительную, либо отрицательную динамику изменения располагаемых ресурсов, а многочисленные семейные группы – рост в 30 %. Располагаемые ресурсы на одного члена семьи в

Свердловской области, благодаря их росту в последние годы, у многодетных семей выровнялись и уравнивали экономические условия проживания как малодетных, так и многодетных семей. Это говорит о позитивной не только государственной, а в основном региональной поддержке многодетных семей, которую для долгосрочной реализации позитивных репродуктивных установок населения необходимо продолжать и активизировать.

Сравнение потребительских расходов семей показывает, что большие семьи, имеющие детей, имея позитивную динамику роста доходов, по сравнению со среднестатистическими семьями демонстрируют схожие показатели потребительских расходов в целом по стране. Региональная структура потребительских расходов многодетных семей несколько отличается от потребления многодетных семей в целом по стране в сторону преобладания расходов на услуги и промышленные товары, что представляется нам также позитивным фактором. Полученные результаты подтверждают

позитивную динамику роста доходов многодетных семей, говорят о достаточно высоком их прожиточном уровне. Анализ уровня участия в рабочей силе женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, показал, что это сравнение не так позитивно. Несмотря на то, что уровень участия женщин в рабочей силе как имеющих, так и не имеющих детей достаточно высок и находится практически на одном уровне, ситуация с участием матерей в рабочей силе дифференцирована значительно. Наиболее низкие значения уровня участия в рабочей силе, причем значительно ниже средних значений по стране, демонстрируют женщины, имеющие троих и более детей. Анализ показывает рост участия в рабочей силе всех женщин, имеющих детей, однако внутри групп женщин по числу детей, наибольший рост зафиксирован у женщин, имеющих троих детей. Установлена корреляция между количеством детей в семье и уровнем безработицы, уровнем занятости и уровнем участия женщин, имеющих детей.

Список использованных источников

1. Ильшев А.М., Багирова А.П. Оценка положения сферы репродуктивного труда в период кризиса и перспективы его изменения // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 16. С. 4–6.
2. Becker G.S. An economic analysis of fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries. Columbia University Press, 1960. P. 209–240.
3. Greenwood J., Guner N., Vandenbroucke G. Family economics writ large // Journal of Economic Literature. 2017. Vol. 55, No. 4. P. 1346–1434.
4. Гокова О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 140–144.
5. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н. Мотивация рождения детей в многодетных семьях со средним достатком: результаты нарративного интервью // Семья в современном мире : XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаства: материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Реноме, 2019. С. 120–127.

6. Girard A., Roussel L. Ideal family size, fertility, and population policy in Western Europe // *Population and Development Review*. 1982. Vol. 8, Issue 2. P. 323–345.
7. Малева Т.М., Третьякова Е. А., Макаренцева А. О. Пронаталистская демографическая политика глазами населения: десять лет спустя // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12, №. 6. С. 124–147.
8. Milligan K. Subsidizing the stork: New evidence on tax incentives and fertility // *Review of Economics and Statistics*. 2005. Vol. 87, Issue 3. P. 539–555.
9. Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя. Эффекты, инструменты, новые цели. М.: РАНХиГС, 2019. 58 с.
10. Miyazawa K. Grandparental child care, child allowances, and fertility // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2016. Vol. 7 (C). P. 53–60.
11. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) // *Демоскоп Weekly*. 2019. № 823-824. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2_019/0823/barom01.php.
12. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // *Социологические исследования*. 2017. №. 3. С. 43–50.
13. Browning M., Chiappori P.A., Weiss Y. Family Economics. Tel Aviv University, unpublished textbook manuscript, 2011. 512 p.
14. Гасс Т.А. Жилищные условия семей с детьми: динамика неравенства // *Вопросы статистики*. 2013. № 3. С. 70–75.
15. Zaitseva E. et al. Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension // *12TH International Days of Statistics and Economics*. Melandrium, 2018. P. 1991–2000.
16. Mendoza P., Villarreal P., Gunderson A. Within-Year Retention among PhD Students: The Effect of Debt, Assistantships, and Fellowships // *Research in Higher Education*. 2014. Vol. 55, No. 7. P. 650–685.
17. Костина С.Н., Зайцева Е.В., Кузьмин А.И. Состояние системы государственной поддержки многодетности на региональном уровне // *Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. Т. I. С. 553–562.

Zaitseva E.V.*Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,**Ekaterinburg, Russia***Goncharova N.V.***Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,**Ekaterinburg, Russia*

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF PRONATALISTIC POLICY ON REPRODUCTION OF POPULATION AND POSITION OF LARGE FAMILIES

Abstract. The prolonged goal of state birth rate policy is creation of conditions for the appearance of large families in Russian society and the consolidation of the three-child model of the family as a social norm. In this article, we did not seek to analyze the demographic measures, but focused on the past 12-years; we analyzed the intermediate results of the state birth rate policy. Many indicators in the context of this topic were not only taken from population censuses, but also from sample surveys: federal and regional. At the same time, the insufficiency of regional level statistical material and the differences in methodological approaches to collecting statistical data on families with children were revealed, in particular, the difference in methodological approaches regarding families, both social groups and households, as well as groups of economic and labor ones, affected. In the framework of the resource approach, it is the household that is the main supplier and consumer of economic resources, and the family, as a social institution, is the supplier and consumer of sociocultural resources, performing a number of important functions, such as reproductive, recreational, communication, etc., the relationships in it are reciprocal character. Based on the fact, that the birth and upbringing of children in modern society cannot be unprofitable, otherwise no measures will lead to real changes in the reproductive plans of families, we considered changes in births and the total birth rate for the analyzed period, including the order of birth of children. We studied the dynamics of the number of large families, a comparative analysis of the structure of consumer spending of families with children, depending on the number of children in the family. The influence of demographic policies on the birth of the first, second and subsequent children, the level of employment, the unemployment rate and the participation rate of women of childbearing age with and without children were analyzed. A correlation was established between the number of children in the family and the unemployment rate, the level of employment and the level of participation of women with children in the labor force. We concluded that measuring demographic policy have led to a real increase in birth rate for second and other coming children, the number of large families and the average family size. In order to prolong the positive trend, it is necessary to continue and intensify state and regional support for large families.

Key words: household; large family; socio-economic situation of the family; population policy; pronatalistic policies; population reproduction; fertility; social support; total fertility rate; reproductive attitudes; inequality.

References

1. Ilyshev, A.M., Bagirova, A.P. (2009). Otsenka polozheniia sfery reproduktivnogo truda v period krizisa i perspektivy ego izmeneniia (Appraisal of position of the sphere of reproductive labor in period of crisis and perspectives of its changes). *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika (Economic Analysis: Theory and Practice)*, 2009, No. 16, 4–6.
2. Becker, G.S. (1960). An economic analysis of fertility. *Demographic and Economic Change in Developed Countries*. Columbia University Press, 209–240.
3. Greenwood, J., Guner, N., Vandenbroucke, G. (2017). Family economics writ large. *Journal of Economic Literature*, Vol. 55, No. 4, 1346–1434.
4. Gokova, O.V. (2017). Pronatalist politics from the perspective of political sociology. *News of St. Petersburg State University of Economics*. No. 6 (108), 140–144.
5. Bannykh, G.A., Zaitseva, E.V., Kostina, S.N. (2019). Motivation for the birth of children in large families with an average income: the results of a narrative interview // *Family in the modern world: XI sociological readings in memory of V. B. Golofast: materials All-Russian Scientific Conference*. St. Petersburg, Renome, 120–127.
6. Girard, A., Roussel, L. (1982). Ideal family size, fertility, and population policy in Western Europe. *Population and Development Review*, Vol. 8, Issue 2, 323–345.
7. Maleva, T.M., Tretyakova, E.A., Makarentseva, A.O. (2017). Pronatalistic demographic policy through the eyes of the population: ten years later. *Economic Policy*. Vol. 12, No. 6, 124–147.
8. Milligan, K. (2005). Subsidizing the stork: New evidence on tax incentives and fertility. *Review of Economics and Statistics*, Vol. 87, Issue 3, 539–555.
9. Khasanova, R.R., Maleva, T.M., Mkrtchyan, N.V., Florinskaya, Yu.F. (2019). *Proactive demographic policy: 10 years later. Effects, tools, new goals*. Moscow, RANXiGS, 58 p.
10. Miyazawa, K. (2016). Grandparental child care, child allowances, and fertility. *The Journal of the Economics of Ageing*, Vol. 7 (C), 53–60.
11. Scherbakova, E.M. (2019). Demographic results of the first half of 2019 in Russia (Part I). *Demoscope Weekly*, No. 823–824. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom01.php>.
12. Arkhangel'sky, V.N. et al. (2017). Current fertility trends in Russia and the impact of government support measures. *Sociological Studies*, No. 3, 43–50.
13. Browning, M., Chiappori, P.A., Weiss, Y. (2011). *Family Economics*. Tel Aviv University, unpublished textbook manuscript, 512 p.
14. Gass, T.A. (2013). Housing conditions of families with children: dynamics of inequality. *Questions of Statistics*, No. 3, 70–75.
15. Zaitseva, E. et al. (2018). Analysis of the socio-economic situation of large families: the regional dimension. *12th International Days of Statistics and Economics*. Melandrium, 1991–2000.
16. Mendoza, P., Villarreal, P., Gunderson, A. (2014). Within-Year Retention among PhD Students: The Effect of Debt, Assistantships, and Fellowships. *Research in Higher Education*, Vol. 55, No. 7, 650–685.
17. Kostina, C.N., Zaitseva, E.V., Kuzmin, A.I. (2018). The state of the system of state support for large families at the regional level. *Demographic and Family Policy in the Context of Sustainable Development Goals*. Ekaterinburg, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Vol. I, 553–562.

Information about the authors

Zaitseva Ekaterina Vasilievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: e.v.zaiceva@urfu.ru.

Goncharova Natalia Vadimovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: n.v.goncharova@urfu.ru.

Для цитирования: Зайцева Е.В., Гончарова Н.В. Анализ влияния пронаталисткой политики на воспроизводство населения и положение многодетных семей // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 967–988. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.047.

For Citation: Zaitseva E.V., Goncharova N.V. Analysis of the Influence of Pronatalistic Policy on Reproduction of Population and Position of Large Families. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 6, 967–988. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.047.

Информация о статье: дата поступления 31 октября 2019 г.; дата принятия к печати 25 ноября 2019 г.

Article Info: Received October 31, 2019; Accepted November 25, 2019.